

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОГО ГАЛИЛЕЯ

Спектакль «Иду на грозу» во МХАТе

ПЕРВЫМ эту историю поведать нам Даниил Гранин. Он рассказал о молодом ученом Тулине, который хотел покорить грозу. А потом, подобно Галилею, предал свою мечту. Но истина непобедима. Мысль Тулина увлекла его главного оппонента академика Голицына. И молодого физика Крылова. Не беда, что Тулин струсил. Теперь они сами не успокоятся до тех пор, пока гипотеза современного Галилея не станет подлинным научным открытием.

«Иду на грозу» — не просто еще один новый роман. Эта книга в равной степени интересна и «физикам», и «лирикам», потому что автор ее не боится острых углов. Он сам ученый, его наука — человековедение. Роман Гранина — произведение философское, лирическое, социальное.

Тулин у Гранина — фигура отнюдь не сатирическая, а трагедийная. Талантливый ученый, способный открыть новые законы природы, дер-

зающий покорить стихию, отступает, потому что не верит в возможность победить человеческую косность. Разве это смешно?

Конечно, в Тулине можно увидеть и заурядного карьериста, выскочку, мечтающего как можно скорее добраться до академических лавров. Все зависит от точки зрения смотрящего, но так ли уж интересен для нас подобный взгляд на Тулина? В скольких книгах встречались мы с карьеристами — врачами, учеными, актерами? Неужели Тулин — это всего лишь еще один из них?!

Я пытаюсь разобраться в этом вопросе. Снова читаю роман и вижу, что Гранин писал совсем о другом. Но вот на сцене Художественного театра появился спектакль «Иду на грозу», в основу которого как будто легла та же книга. Авторы инсценировки М. Микаэлян и В. Богомолов внешне верны гранинскому замыслу: они не ломают сюжет, не придумывают новые ситуации. А между тем пер-

вый удар по роману наносят именно они. Тщательно убирая из пьесы все, что претендует на серьезные обобщения, инсценировщики сознательно превращают конфликт философский в чисто производственный. Если роман мог одинаково заинтересовать читателей всех профессий, то пьеса, поставленная на сцене МХАТа, в лучшем случае может рассчитывать на успех у физиков, да и то у тех, что занимаются проблемами электричества...

Вогомолов не только один из авторов пьесы, но и постановщик спектакля. И надо отдать ему должное — режиссер-Богомолов последовательно защищает Богомолова-драматурга. В любом другом случае такое взаимопонимание, возможно, было бы чрезвычайно плодотворным, но в данном случае союз этот привел к большим потерям. Первым «пострадавшим» оказался Тулин. В. Давыдов, оставаясь верным замыслу инсценировщиков и режиссера, видит в Тулине прежде всего карьериста. Его герой импо-

занти, обаятелен, красив. И все это очень хорошо. Но почему бы Тулина Давыдова не оказаться еще и человеком талантливым? И не просто талантливым, а одержимым! Одержимым идеей покорить грозу! Когда бы такой Тулин отступил, в нашей драматургии и в нашем театре родился бы трагический рассказ о современном Галилее. К сожалению, этого не случилось. Мы еще раз встретились с карьеристом, которого вовремя удалось схватить за руку.

Говорят, что художника следует судить по законам, им самим над собой признанным. И правильно говорят, тем более, что никто никому не мешает судить и эти самые законы. Так вот, если согласиться с театром, если попытаться разделить его взгляд на Тулина, то следует признать, что многое в этом спектакле удалось.

М. Зимин — Крылов, В. Муравьев — Голицын, М. Болдуман — Южин — лучшие актерские работы. В них заключена подлинная достоверность жизни, выверенная законами искусства, одухотворенная его поэзией. Вспомните финальную сцену Голицына и Крылова. Пристроившись почти на земле, два рыцаря русской науки решают проблемы мирового значения. Все суетное в этот момент отступает на задний план. И только истина — одна она — может сейчас заставить их думать о себе. Появилась первая надежда, а они уже счастливы, как дети. И готовы смеяться и забыть о недавней ссоре. Ведь они ученые, настоящие ученые. Хотя один из них академик, убежденный сединой, а второй — его ученик, говорят они, как равные. Потому что дело у них общее. И потом перед истиной все равны.

А вот другой эпизод, не менее важный. Специальная комиссия решает вопрос о том, кто повинен в гибели молодого ученого Ричарда. От выводов этой комиссии зависит судьба идеи Тулина. Гранинский Тулин — не только физик, но и математик. Он высчитал, что добровольно сложить оружие выгоднее, чем продолжать бороться. Тулин не утратил веру в справедливость своей мысли. Он по-прежнему знает, что человек победит грозу. Но современный Галилей усомнился в возможности одержать победу над Лагуновым и Агатовым. Трагическая ситуация для подлинного таланта! Но Тулин Давыдова, канется, даже рад, что все так кончилось. Ему ужасно все надоело. Почти, как Агатову и Лагунову. Он давно уже мечтает о домашних туфлях, халате и курительной трубке — этот современный мещанин.

Зато Крылов — Зимин и здесь принимает на себя главный удар. Кажется, он один понимает, что происходит сейчас с Тулиным. «Братцы, — почти кричит он, — нельзя так, опомнитесь!»... Может быть, слова он произносит и другие. Но дело же не только в словах. Посмотрите, как он пообеднел. Крылов не может понять, что здесь происходит. Почему эти люди хотят, чтобы они прекратили работу? Кого и чего испугался Тулин?..

Крылов становится главным героем спектакля. Театр, очевидно, сделал это сознательно, исходя из того, что позиция Крылова, конечно, правильнее позиции Тулина. Есть ли у такого решения преимущества? Разве в том, чтобы утешить нас: «Пусть себе Тулин трус. Зато Крылов молодец!».

Увы, история современного Галилея не стала главной в спектакле МХАТа.

Б. ПОКРОВСКИЙ.

1964, 1 апр. *Михаил Колюбакин*